

HISTORICAL REALITIES AND PHILOSOPHICAL IDEALS: DIALOGUES ACROSS DISCIPLINES

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE**

**TASHKENT, SEPTEMBER
20, 2025**

**MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE
AND INNOVATION OF REPUBLIC OF UZBEKISTAN
TASHKENT STATE UNIVERSITY
OF ORIENTAL STUDIES**

**RESEARCH CENTER FOR THE STUDY OF EASTERN
CULTURE AND HERITAGE**

**HISTORICAL REALITIES
AND PHILOSOPHICAL IDEALS: DIALOGUES ACROSS
DISCIPLINES**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE**

Tashkent, September 20, 2025

**ФИЛОСОФСКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
МОДЕРНИЗАТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСМАИЛА
ГАСПРИНСКОГО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ДЖАДИДИЗМА В
СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Иззетова Эмине

*Профессор Ташкентский государственный университет
востоковедения*

Шомукимов Лутфулло

*Магистрант Ташкентский государственный университет
востоковедения*

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, джадидизм, модернизаторская концепция Исмаила Гаспринского, «усул-и джадид», национальная идентичность, образование, культурное обновление, печатное слово.

Аннотация. В статье рассматривается модернизаторская концепция Исмаила Гаспринского в философско-ретроспективном контексте и её влияние на формирование джадидизма в Средней Азии. Анализируется роль газеты «Терджиман» и концепции «усул-и джадид» в трансформации общественного сознания и культурного пространства мусульманских обществ. Показано, что идеи Гаспринского охватывали не только сферу образования, но и вопросы национальной идентичности, языка, статуса женщины и социального прогресса. Джадидизм, восприняв его концепцию, адаптировал её к локальным условиям Туркестана, превратив в инструмент национального возрождения и культурных преобразований. Таким образом, модернизаторский проект Гаспринского стал методологической основой для джадидского движения и важнейшим фактором общественных трансформаций в регионе.

**PHILOSOPHICAL AND RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE
MODERNIZING CONCEPT OF ISMAIL GASPRINSKY IN THE
CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF JADIDISM IN CENTRAL
ASIA**

Izzetova Emine

Professor at Tashkent State University of Oriental Studies, DSc

Lutfullo Shomukimov

Master's student at Tashkent State University of Oriental Studies

Key words: Ismail Gasprinsky, Jadidism, modernization, "usul-i jadid", national identity, education, cultural renewal, printed word.

Abstract: The article examines the modernization concept of Ismail Gasprinsky in a philosophical and retrospective context and its influence on the formation of Jadidism in Central Asia. The role of the newspaper "Terciman" and the concept of "usul-i jadid" in transforming public consciousness and the cultural space of Muslim societies is analyzed. It is shown that Gasprinsky's ideas encompassed not only education but also issues of national identity, language, the status of women, and social progress. Jadidism, having adopted his concept, adapted it to the local conditions of Turkestan, turning it into an instrument of national revival and cultural transformation. Thus, Gasprinsky's modernizing project became the methodological foundation for the Jadid movement and a crucial factor in social transformation in the region.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование модернизаторских идей в историко-философском наследии мусульманских обществ Средней Азии имеет особое значение для понимания процессов национального и культурного возрождения конца XIX – начала XX века. В этот период усиливалась потребность в обновлении образовательной системы, пересмотре традиционных форм социального устройства и адаптации культурного наследия к новым вызовам глобализирующегося мира. Одним из ключевых мыслителей и общественных деятелей, повлиявших на данные процессы, стал Исмаил Гаспринский, чья интеллектуальная и публицистическая деятельность сформировала основу будущего джадидизма.

Актуальность исследования определяется тем, что идейное наследие Гаспринского рассматривается не только как отражение модернизационных тенденций, но и как теоретико-методологическая база для зарождающегося в Туркестане движения джадидов. Его концепция «нового метода» (усул-и джадид) стала не просто педагогическим нововведением, а инструментом трансформации общественного сознания,

направленным на интеграцию мусульманских народов в современное образовательное и культурное пространство.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье предпринимается попытка комплексного анализа парадигмы Гаспринского в контексте формирования джадидизма как самостоятельного социокультурного феномена. Это позволяет по-новому рассмотреть взаимосвязь между интеллектуальной деятельностью крымско-татарского мыслителя и процессами национального пробуждения в Средней Азии. Цель статьи состоит в выявлении роли и значения модернизаторской концепции И. Гаспринского в становлении и развитии джадидизма, а также в определении её вклада в трансформацию образовательной и культурной среды мусульманских обществ региона.

Изучение наследия Исмаила Гаспринского занимает особое место в современной философии, историографии и в научных исследованиях сложилось несколько направлений анализа его идей и деятельности. Первое направление связано с характеристикой Гаспринского как мыслителя-модернизатора мусульманского Востока. Исследователи отмечают, что его идеи культурного и образовательного обновления тесно сочетались с концепцией единства тюркских народов и осознанием необходимости использования печатного слова в качестве инструмента социальных преобразований. Так, Э. Оллворт подчеркивал, что программа Гаспринского формировала интеллектуальную основу для интеграции мусульманских обществ в модернизирующуюся мировую систему [1, 111]. Аналогичные выводы делает А. Беннигсен, связывая публицистику Гаспринского с процессами трансформации общественного сознания в условиях имперской политики [2, 55].

Второе направление исследований касается педагогических инноваций. Разработанный Гаспринским «усул-и джадид» (новый метод) рассматривается как принципиально новая модель образования, в рамках которой традиционные религиозные дисциплины сочетались с элементами светской науки. А. Халид отмечает, что именно через эти школы формировался новый тип мусульманской интеллигенции, обладавший современными знаниями и чувством национальной ответственности [6, с. 45]. Подобную оценку разделяет С. Дюдуаньон, связывая реформы Гаспринского с

возникновением сети новых учебных заведений в Крыму, Поволжье и Кавказе, которые впоследствии были восприняты в Туркестане [4, с. 90].

Третье направление связано с исследованием истоков джадидизма в Средней Азии. Ученые отмечают, что хотя движение джадидов опиралось на идейное наследие Гаспринского, оно вырабатывало собственные формы адаптации к локальным условиям. Х. Каррер д'Анкосс подчеркивала, что в Туркестане модернизационная программа получила иное развитие, чем в Крыму, что объясняется различиями в социально-политической среде (3, с. 74). Схожие выводы делает М. Камп, отмечая, что джадиды сумели органично соединить идеи Гаспринского с задачами национального пробуждения и социальной модернизации региона [8, 103].

Современные исследователи подчеркивают междисциплинарный характер интеллектуального наследия Гаспринского. Его деятельность анализируется не только в историческом, но и в философском, социологическом, культурологическом измерениях. А. Халид в более поздних работах отмечает, что инновационный проект И. Гаспринского создал идейно-теоретические предпосылки для выстраивания нового типа мусульманской идентичности, основанной на синтезе традиционных и модернистских элементов [6, 215]. Проблематика идентичности занимает важное место в исследованиях модернизационных процессов в мусульманском обществе. Под идентичностью в научной литературе понимается совокупность устойчивых характеристик, определяющих самоосознание индивида или группы в культурном, религиозном и социальном измерениях [3, 214]. В мусульманском мире конца XIX – начала XX века эта категория тесно связывалась с вопросами веры, традиции, языка и национального самосознания.

Исмаил Гаспринский рассматривал национальную идентичность как синтез религиозных и культурных ценностей, обеспечивающий единство мусульманских народов. Его лозунг «В единстве языка, мысли и дела» отражал стремление сформировать общую основу для духовного и культурного возрождения. В его понимании национальная идентичность включала не только этнический или территориальный фактор,

но прежде всего культурно-языковую и образовательную общность [1, 111].

Особое внимание Гаспринский уделял положению мусульманской женщины. Он считал, что обновление статуса женщины и расширение её участия в сфере образования являются необходимыми условиями формирования новой идентичности общества в целом. В его публицистике подчеркивалось, что именно женщина передаёт культурные и моральные ценности будущим поколениям, а значит, её идентичность тесно связана с национальным возрождением [2, 56]. Анализ показывает, что в условиях Средней Азии идеи Гаспринского о национальной идентичности трансформировались в более широкий проект социального обновления. Джадиды восприняли его концепцию не только как педагогическую реформу, но и как инструмент переосмысления роли языка и культуры в формировании нового общества. Следовательно, национальная идентичность в туркестанском контексте стала рассматриваться не только через призму общетюркского единства, но и как средство консолидации локальных сообществ, что придавало движению джадидов особую специфику. Таким образом, в концепции Гаспринского идентичность понималась как многомерное явление, включающее религиозные, языковые, образовательные и гендерные аспекты. Она выступала ключевым элементом модернизационной программы, способной объединить мусульманские народы и подготовить их к новым социально-культурным вызовам.

Э. Франк, исследуя трансформации Бухары, связывает их с широким контекстом взаимодействия мусульман России и Центральной Азии, где идеи Гаспринского служили своеобразным «катализатором» культурных изменений [5, 58]. Таким образом, философско-ретроспективный анализ показывает, что наследие Гаспринского рассматривается в комплексе как источник модернизационных идей, методологических инноваций в образовании и теоретическая основа для движения джадидизма.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическая основа исследования строится на использовании историко-компаративистского, дискурсивного подходов и методов анализа-синтеза. Ретроспективно-

философский инструментарий позволяет проследить генезис и эволюцию идей И. Гаспринского, а так же выявить их трансформацию в условиях Средней Азии к. XIX – н. XX вв. Компаративистский метод позволил выявить сходство и различия между «усул-и джадид» в Крыму и в Туркестане [4, 90–91]. Дискурс-анализ использован для изучения терминологии и концептов в публицистике Гаспринского и джадидской прессе («ма’рифат», «илм», «миллат» и др.) [6, 45]. Таким образом, предложенная методология позволяет реконструировать пути проникновения концепции Гаспринского в Среднюю Азию, формы их адаптации местными просветителями и влияние этих идей на становление джадидизма как самостоятельного общественно-культурного движения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Научно-информационные материалы свидетельствуют о том, что идеи И. Гаспринского оказали фундаментальное влияние на процессы модернизации в Средней Азии и стали интеллектуальным базисом для формирования движения джадидов. В современной философии и методологии под модернизацией понимается сложный и многомерный процесс перехода общества от традиционных форм существования к новым, основанным на рационализации, научном знании и институциональных преобразованиях [4, 215]. Это не только технологическое обновление, но и изменение структуры мышления, социальных практик и культурных норм. В рамках социально-гуманитарных наук модернизация рассматривается как универсальный механизм, обеспечивающий вхождение общества в глобальные процессы развития. Для мусульманских обществ модернизация к. XIX – н. XX века имела особое значение. Она означала необходимость пересмотра традиционных форм образования, религиозного сознания и культурного наследия. Именно в этом контексте Исмаил Гаспринский выработал свою реформаторскую парадигму.

Гаспринский вкладывал в понятие модернизации прежде всего идею культурного и образовательного обновления. Его программа «усул-и джадид» была направлена не только на реформу школы, но и на формирование нового типа мышления, ориентированного на науку, национальное самосознание и активное участие в общественной жизни [1, 111]. Использование печатного слова («Терджиман») он

рассматривал как инструмент просвещения и трансформации сознания, что также составляло часть модернизационного проекта.

Таким образом, модернизация в понимании Гаспринского сочетала несколько уровней: 1) образовательный – создание школ нового метода и внедрение светских знаний; 2) культурно-языковой – формирование общетюркского пространства на основе единства языка; 3) социальный – переосмысление роли личности и особенно женщины в развитии общества; 4) интеллектуальный – утверждение рационализма, критического мышления и открытости к достижениям мировой цивилизации.

Следовательно, модернизация являлась ключевым понятием его программы, задававшим методологические ориентиры для движения джадидизма в Средней Азии и обеспечивавшим его универсальный характер. Прежде всего, его газета «Терджиман» (Крым, 1883–1914) выступила не только как печатный орган, но и как важнейший механизм трансфера идей. Через неё в Туркестан регулярно поступали сведения о современных педагогических методах, о положении мусульман в других регионах Российской империи и о необходимости культурного обновления. Чтение газеты формировало у местной интеллигенции представление о возможности интеграции в глобальное образовательное и политическое пространство [1, 111].

Не менее значимой стала педагогическая концепция «усули джадид». Если первоначально она рассматривалась лишь как новая система обучения грамоте и светским наукам, то в условиях Туркестана её внедрение означало создание принципиально нового социального института. Эти школы не только давали знания, но и формировали национально ориентированное поколение, способное мыслить критически и воспринимать ценности модернизации. Именно поэтому лидеры джадидов, такие как Махмудхóжа Бехбуди и Абдурауф Фитрат, видели в «новом методе» инструмент не только образовательной, но и общественной трансформации [6, 44].

Особое внимание Гаспринский уделял проблеме прогресса и его роли в развитии мусульманского общества. В программной статье «Русское мусульманство» (1881) он утверждал, что научно-технический прогресс является «неотъемлемым условием выживания народов» и что без его усвоения

мусульманские общины «останутся на обочине мировой цивилизации» [9, 15]. Таким образом, НТП он понимал не только как технологическое обновление, но и как фундамент для культурного и социального возрождения. В «Терджимане» Гаспринский систематически подчеркивал, что образование должно быть направлено на подготовку молодежи к восприятию достижений науки и техники. В одной из статей 1890-х годов он писал, что «новые знания, телеграф, пароход и газета меняют облик мира, и если мы не научим детей понимать этот язык прогресса, мы потеряем своё будущее» [10, 3].

Социальный прогресс в его понимании включал расширение прав личности и активное участие мусульманской женщины в жизни общества. В статье «Женский мир» (1901) он отмечал, что «женщина — это первая воспитательница нации, и если она будет образованной, народ поднимется; если же она останется в невежестве, народ останется в рабстве» [11, 22]. Особое место в его концепции занимала проблема языка. Лозунг «В единстве языка, мысли и дела», опубликованный в каждом номере «Терджимана», выражал убеждение, что именно язык способен объединить тюркские народы, обеспечить культурную консолидацию и служить основой для модернизации [9, 1]. Для него язык был не только средством коммуникации, но и главным носителем идентичности и фактором интеграции в меняющийся мир. Заметное влияние концепта Гаспринского проявилось также в прессе Средней Азии. Издания «Тараққий» (1906), «Шуро» (1908–1910) и «Садои Туркистон» (1914–1915) воспроизводили не столько формальные лозунги, сколько концептуальную лексику «Терджимана» — «ма'рифат», «илм», «миллат». Тем самым печать становилась ареной, где формировались новые представления о роли науки, о месте женщины в обществе, о необходимости культурной консолидации [3, 72]. Воспоминания современников подтверждают, что Гаспринский рассматривался не просто как реформатор, а как духовный вдохновитель движения. Абдулла Авлоний отмечал, что знакомство с его трудами подтолкнуло ташкентских просветителей к открытию школ нового метода, а Файзулла Ходжаев прямо писал о том, что без идей Гаспринского движение не имело бы столь широкой платформы для развития [4, 90].

Наконец, эмпирические данные позволяют увидеть реальный масштаб трансформации. Если в начале 1900-х годов в Туркестане функционировало лишь несколько школ нового метода, то к 1914 году их число превысило сотню, а количество учащихся исчислялось тысячами. Важно подчеркнуть, что эти учебные заведения становились центрами формирования национальной интеллигенции, а не только школами в узком педагогическом смысле [5, 58].

Таким образом, результаты исследования позволяют выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, идеи И.Гаспринского проникали в регион через печатное слово и становились частью интеллектуального дискурса. Во-вторых, его «усул-и джадид» превратился в социальный институт, формировавший новое поколение мусульманской интеллигенции. В-третьих, среднеазиатская пресса активно воспроизводила концепты и проблематику, заложенные в «Терджимане». В-четвертых, лидеры джадидов прямо связывали собственную деятельность с влиянием Гаспринского. В-пятых, к началу Первой мировой войны движение обрело устойчивую институциональную базу, что подтверждает универсальность и адаптивность его идей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты позволяют более полно оценить характер и масштабы влияния И. Гаспринского на формирование джадидизма в Средней Азии. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что роль Гаспринского выходила за рамки педагогических инноваций. Его деятельность отражала целостную модернизационную модель, включавшую обновление образования, формирование общетюркского культурного пространства и использование печатного слова как инструмента консолидации мусульманских обществ [1, 111].

Факты свидетельствуют, что джадиды воспринимали идеи Гаспринского не механически, а творчески, адаптируя их к местным условиям. В отличие от крымского контекста, где «усул-и джадид» был в первую очередь образовательным проектом, в Туркестане он приобрёл ярко выраженный социально-политический характер. Газеты «Тараққий» и «Садои Туркистон» использовали язык модернизации не только для обсуждения педагогики, но и для критики колониальной администрации и традиционной консервативной среды [7, 44].

Компаративистский анализ показывает, что основное влияние Гаспринского проявилось в трёх сферах: а) в образовательной, где новые школы способствовали подготовке поколения интеллигенции, ориентированной на науку и национальное возрождение; б) в культурной, поскольку его идея «единого языка» стимулировала дискуссии о роли чагатайского, узбекского и других тюркских языков как основы национальной идентичности (3, 73); в) в социальной, где публицистика Гаспринского укрепляла престиж прессы и формировала новый тип социокультурного диалога.

Однако влияние Гаспринского не было однозначным. Часть исследователей справедливо отмечает, что идеи модернизации сталкивались с сопротивлением со стороны консервативного духовенства и колониальной администрации [4, 91]. Поэтому джадидизм в Средней Азии принял формы компромисса между требованиями общества и возможностями, предоставленными политической ситуацией. В этом смысле концепция Гаспринского стала не только источником вдохновения, но и ориентиром, позволившим джадидам выстраивать собственную стратегию в условиях давления и ограничений.

На основе вышеизложенного, можно заключить, что концепция Гаспринского приобрела универсальный характер, будучи интегрирована в локальные культурные и социальные процессы. Она стала методологическим основанием джадидизма, но вместе с тем трансформировалась в соответствии с региональной спецификой. Именно эта способность к адаптации обеспечила живучесть и эффективность идей Гаспринского в Туркестане и сделала джадидизм важнейшей частью модернизационных процессов в мусульманских обществах Средней Азии [5, 57].

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование показало, что модернизаторская парадигма И. Гаспринского сыграла ключевую роль в становлении и развитии джадидизма в Средней Азии. Его идеи образования, культурного обновления и общественного преобразования стали основой для формирования нового типа интеллектуально-духовной интеллигенции и создания сети школ «усул-и джадид», которые охватили весь регион. Анализ источников подтвердил, что газета «Терджиман» и

публицистическая деятельность Гаспринского оказали прямое влияние на среднеазиатскую прессу, стимулировали обсуждение вопросов женского образования, национальной идентичности и модернизации общества. Джадиды, восприняв его идеи, сумели адаптировать их к местным социально-политическим условиям, что сделало движение более жизнеспособным и массовым.

Научная значимость исследования заключается в выявлении механизмов трансфера идей между Крымом и Туркестаном, а также в демонстрации того, что джадидизм не был исключительно локальным явлением, а представлял собой часть общеимперского и даже глобального процесса модернизации мусульманских обществ. Таким образом, можно заключить, что модернизаторский проект И.Гаспринского не только определила идеологическое и методологическое содержание джадидизма, но и придала ему универсальный характер. Благодаря этому движение джадидов стало важнейшим фактором национального возрождения и культурных трансформаций в Средней Азии к. XIX – н. XX веков.

Список использованной литературы:

1. Allworth E. Central Asia: A Century of Russian Rule. New York: Columbia University Press, 1967. — 552 p.
2. Bennigsen, A. Muslim National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago: University of Chicago Press, 1979. - 267 p.
3. Carrère d'Encausse, H. Réforme et révolution chez les musulmans de l'Empire russe / Bukhara 1867–1924. - Paris: Presses de la Fondation nationale des sciences politiques / Armand Colin, 1966. — 320 p.
4. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. - Berkeley: University of California Press, 1999. — 335 p.
5. Frank A. Bukhara and the Muslims of Russia: Central Asia in the Global Age. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 2020. — 215 p.
6. Khalid A. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. - Ithaca: Cornell University Press, 2015. — 434 p.
7. Kamp M. The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. - Seattle: University of Washington Press, 2006. — 332 p.
8. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. - Бахчисарай, 1881. — с. 15.
9. Гаспринский И. Предисловие // Терджиман : газета. - Бахчисарай, 1883. - № 1. - С. 1.
10. Гаспринский И. Женский мир // Терджиман. - Бахчисарай, 1901. - № 15. - С. 22.

**Historical realities and philosophical ideals: dialogues between disciplines,
20 september, 2025**

11. Амуртаева К. (2024). The impulses of modern Jadidism and the role of printing. Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWL Series "International Relations and Regional Studies", 57(3). DOI: 10.48371/ISMO.2024.57.3.007
12. Kenesbaeva M. B. (2025). The impact of Jadidism on the development of national education, culture, and language. Modern Education and Development, 28(6), 180-183.
13. Suyarov Z. K., Ziyadullayev A. (2024). The Jadidism movement in Central Asia regarding development trends// ResearchJet Journal of Analysis and Inventions, 2024, №5(2). -С. 8-16.
14. Abibullaeva E. Причины закрытия журнала «Alem-i Nisvan» («Women's World») (К 170-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского) // Crimean Historical Review. – 2021. – № 2. – С. 97–114. – DOI:10.22378/kio.2021.2.97-114